

Тамара Концевая

Под чадрой Ирана

Рассказы о жизни
в современной Персии

Тамара Концевая
Под чадрой Ирана. Рассказы
о жизни в современной Персии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35002568

ISBN 9785449306548

Аннотация

Весна 2018 года. Желание увидеть Иран было сильнее страха перед неизвестностью. Сведения из энциклопедий и картинки в Интернете не давали чёткого представления о жизни в стране. Поехала я одна в надежде на то, что везде люди живут и в беде не бросят. Приключений было не избежать, но нет худа без добра. Теперь я знаю, каким огромным культурным и природным потенциалом обладает некогда загадочный Иран. Теперь я знаю, что сокрыто под его чадрой. Люди там красивые, добросердечные и очень набожные.

Содержание

Введение	5
Рассказ 1. Сбор в дорогу и подбор костюма	10
Рассказ 2. Путь к мечте	14
Рассказ 3. Первый взгляд	28
Рассказ 4. Чудеса случаются	38
Рассказ 5. Иранский вояж русской авантюристки набирает обороты	42
Рассказ 6. Про горные яйца и музейную шапку	50
Рассказ 7. Деревня Масуле	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Под чадрой Ирана Рассказы о жизни в современной Персии

Тамара Концевая

© Тамара Концевая, 2018

ISBN 978-5-4493-0654-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

За окном апрель щебетал птичьими голосами, сигнализировал клаксонами на соседней улице, стучал каблучками по асфальту и доносил обрывки фраз ребятни. Утро. Обычный день недели. Школьники спешат к началу занятий, взрослые на работу, только я не тороплюсь и наслаждаюсь солнечными лучами, обильно льющимися через моё окно в спальне.

Свет яркой весны перетекает через подоконник на кровать и тёплыми бликами прикасается к моим плечам. Сегодняшний день, пожалуй, необычный только для меня. И не потому, что я могу лежать в постели сколько угодно, никуда не торопясь и не подпрыгивая от звонка будильника, а потому, что сегодня вечером я уезжаю в очередное путешествие по загадочной для меня стране Иран.

Какое замечательное время – весна! Не зря я выбрала этот период для поездки. Вот уже несколько месяцев моё воображение рисует волнующие пейзажи Талышских гор, необычные картины горных деревень, пустынных поселений. А по ночам мне снятся восхитительные и раздольные панорамы Мазендерана, где отары овец по изумрудным склонам рассыпаны бисером.

Так устроена моя сущность, что желание познавать мир не покидает меня вот уже около тридцати лет. Хотя слово «желание» не совсем описывает мои чувства, скорее это

неуёмная страсть, необузданное влечение в неизвестность. Это такое, своего рода, болезненное состояние в промежутках между путешествиями и счастливое выздоровление, как только я отправляюсь в путь. Как с этим бороться, не знаю, хотя, если честно, даже не пытаюсь.

Но не надо думать, что мои путешествия ограничиваются только личными удовольствиями и удовлетворением собственного любопытства. О своих маленьких открытиях, интересных мелочах, тонкостях и особенностях культуры разных стран, народов, племён, религий, простоте или сложности передвижений я говорю не только на площадках интернета, но и со страниц печатных изданий.

Кроме того рассказываю африканцам, азиатам, латиноамериканцам о моей России, о моей родине, которой горжусь и люблю. Я рассказываю о моём городе Астрахань, что стоит в самой дельте великой реки Волга у северных берегов Каспия, о наших заповедниках, солёных озёрах и речных угодьях. Но и это ещё не всё. Где бы я не оказалась, с пониманием и жалостью отношусь к неимущим и, как могу, стараюсь облегчить их существование – голодных накормить, нищим дать немного денег, а больным лекарства.

В страны Европы уже давно не езжу. Скучно. Просто. Благополучно. Не хочу. Тоскливо смотреть на толпы туристов, которых водят за руку по площадям, везут по городам в комфортабельных автобусах, укладывают спать в заранее забронированных номерах отелей. Конечно, в этом нет ничего

противоестественного, просто там всё известно и предсказуемо.

Мне же хочется непредсказуемых событий, неожиданных житейских поворотов, даже приключений. Ведь только так ты сможешь влиться во всеобщий поток жизненных событий страны, города или деревни. Только так ты станешь ближе к людям, независимо от их отношения к тебе. Только так ты их узнаешь, а может быть и примешь сердцем.

Понимаю, что «и тут Остапа понесло». Я же не о себе должна говорить, хотя имею право, а об Иране. Иран меня привлекал своей, так сказать, туристической неиспорченностью. Ясное дело, что я предполагала сложности общения на языке фарси, который является в Иране государственным. Из той немногой информации для туриста извлекла важные моменты о передвижении по стране, проживании в иранских городах, особенностях костюма и государственных устоях.

Нет, я не могу сказать, что про Иран интернет ничего не рассказывает, он рассказывает и показывает красивые фото из сказочных мест, но практической информации очень мало. Так показалось мне. А как оно там, под чадрой Ирана?

Плюс ко всему прочему народ рассказывает о путешествии парами или группами по большим городам, что гораздо проще для туриста, а я одиночка, да ещё натуралистка. Мне города интересны, только если они встали на моём пути, и ничего не остаётся, как зайти в музей, храм, пройтись улицами и переулками в ожидании следующего дня, чтобы

отправиться на очередной природный объект. А чудеса природы всегда трудно достижимы и сопряжены со сложностью переезда, наибольшей тратой средств и более тщательной заботой о ночлеге. Плюс к этому в Иране меня интересовали люди, их жизнь и устои, которые казались большой загадкой.

Готовилась к путешествию добросовестно. Изначально условно разделила карту Ирана на три части, а значит, на три путешествия. Крайне редко поступаю именно так, но Иран мне виделся кладезем природных чудес, а чудеса мне надо увидеть все! Одной поездкой тут явно не обойтись. К тому же рассчитывала, что визу для въезда в страну дадут на две недели, а это слишком мало времени для полноценного путешествия. Вот и собиралась изучить Иран в три заезда. А тут вдруг так фортуна улыбнулась, что после личной и продолжительной беседы с вице-консулом в Иранском консульстве мне выдали визу на месяц. Месяц! Представляете? Куча времени! Это ли не радость?

Тот маршрут, что хотела осилить в первом посещении страны, а это север Ирана – области Гилян, Мазендеран, Семнан, Тегеран, Казвин, Зенджан и Западный Азербайджан – показался мне слишком ограниченным для целого месяца пребывания в стране. Перестраивать планы уже не было ни времени, ни желания. Поэтому оставила всё, как есть, рассчитывая по ходу событий вносить коррективы в маршрут.

Многолетний опыт одиночных вояжей дался мне не про-

сто, этот бесценный личный труд я использую по сегодняшний день. Опыт придаёт уверенность, спокойствие, развивает логику и предупреждает события. С таким багажом действий и помыслов я подошла к моменту отправления в путь.

Рассказ 1. Сбор в дорогу и подбор костюма

В тот апрельский день перед отъездом настроение было на подъёме. С утра позвонила в кассу продаж и заказала билет на автобус до Дербента. Именно в автобусе я поеду через Дагестан, а уж Азербайджан проеду поездом до приграничного с Ираном городка Астара. При этом устрою себе ночёвку в Дербенте, чтобы снова погулять в полюбившемся Старом городе и отоспаться в отеле.

Оставались последние приготовления. Мой багаж состоял из одной сумки в пять кило, как, впрочем, и всегда. Вот уже много лет беру с собой только необходимые вещи в путешествии и ничего лишнего. При этом те самые вещи должны быть максимально компактными. Никаких громоздких флаконов с духами, шампунем, лосьоном, бальзамом, дезодорантом и так далее, а только малые ёмкости с тем же содержимым, рассчитанные на месяц.

Одежда так же была тщательно отобрана, каждая вещь продумана и обещала быть multifunctional униформой. Только в этом случае моя ноша не станет мне в тягость. Именно с такой позиции я подошла к сбору моих вещей. Знаю, что мало кому удаётся собрать свой багаж с учётом всех тонкостей, но у меня это получается легко.

Пожалуй, больше всего мне пришлось посуетиться со своим гардеробом, ведь наряд должен был отвечать мусульманским традициям – женская фигура должна быть спрятана под одеждой за исключением кистей рук и лица, а волосы покрыты платком.

Открыла свой шкаф и встала перед ним в исступлении. Ну ничего мусульманского нет! Напрягла память, но ни единой приличной вещи в ней не всплыло, а всё какие-то прозрачные блузы мелькали калейдоскопом, обтягивающие джинсы, шифоновые туники с короткими рукавами. В общем, засада!

Пришлось заглянуть во второстепенный сундук с надоевшими вещами, а там как раз то, что нужно.

Сарафан! Чёрный сарафан! Он был чуть выше колена. Тут моё воображение быстро заработало. В комплект к сарафану вписались чёрные брюки, туфли и тёмно-бордовая кофточка с длинным рукавом из лёгкого, едва прозрачного панбархата. Не всё же мне только в чёрном наряде ходить?! Сарафан выгодно прикрывал плечи, спину и грудь, оставляя открытыми только руки. Начало было положено.

С подбором платка или лёгкого шарфа никак не стыковалось, и я уже была готова покрыть голову цветной косынкой, которую мне привезла подруга из Китая. Ведь платок для меня – это такая хитрая вещь, с которой постоянно надо бороться: то он сползает по скользким волосам, то развязывается, а волосы постоянно из-под него выбиваются. Поэтому опыта в ношении платков как не было, так и нет. Хотя, ко-

нечно, я намеревалась его закрепить сверху шляпой от солнца, без которой не выхожу даже из дома. Но цветной рисунок платка портил весь аспект костюма. Только его однотонная расцветка, приближённая к чёрному цвету или серому, могла бы меня удовлетворить. К тому же требовалась ещё хотя бы одна смена одежды, но её точно не было.

Да. В моём багаже ходака по миру есть много мусульманских стран, но такой строгости к заведённым порядкам и уважения к исламу в них не было. Иран отличается именно этим. Мне предстояло подумать над вторым нарядом и покрывалом на голову. Перебрала в мыслях всех своих подруг и их гардероб, но ни у одной из них он не отличался пристойностью. И тут меня осенило! Одна из моих товарок несколько лет прожила в Марокко. Вот к ней я и обращаюсь!

Быстро набрала номер и сумбурно посыпала в трубку свои вопросы, просьбы, даже мольбы о помощи. Подруга терпеливо выслушала, не перебивая, и сказала одно слово:

– Приезжай!

Меня как будто смерчем закружило! Я знала, Ольга настолько разумный человек, что именно она сможет дать мне не только «мусульманскую» одежду, но ещё и нужные советы. В общем, еду!

Через час я была у подруги. Она одобрила уже выбранный мною наряд с сарафаном, но платок сказала срочно заменить и достала со своих полок несколько однотонных головных уборов. Среди всех платков выбрала светло-серую

косынку с кистями, как на арабских куфиях. Она подходила даже по смыслу!

Потом было несколько длинных платьев в пол, что я даже растерялась, примеривая одно за другим. Да я бы все взяла, но про ограничения багажа никогда не забываю.

Итак, трикотажное платье с рисунком выбрано, а то, что оно на три размера больше, так это только лучше!

В этот момент я была очень счастлива и ощутила лёгкость от свалившейся заботы. Тут Ольга достала несколько пончо, а среди них то, которое я ей дарила когда-то. Мне было приятно. При полном праве выбора остановилась на одном тёмного цвета. Куртка ветровка у меня имелась своя. В общем, народ для Ирана собран!

До вечера оставалось время. Автобус отправляется в 20.00, а я уже всё упаковала, вырядилась в чёрный сарафан, пакет с продуктами приготовила. Кто его знает тот Иран? А тут колбаска своя, полукопчёная, батончик нарезной, котлетки домашние, сырок дырчатый, немного фруктов.

Фотоаппарат, телефон, дневниковая тетрадь, в которую ежедневно собираюсь вносить записи, несколько ручек и истрёпанный в дорогах Молитвослов стали необходимым дополнением к путешествию. Экипировка ещё та!

Рассказ 2. Путь к мечте

В автобус до Дербента я пришла первая и заняла понравившееся место в нижнем салоне. Пассажиров было не густо, да и те расположились наверху, а я и два водителя внизу. Тут мне вручили пару подушек для комфорта, сразу удобно устроилась. Ночь наступила быстро, но спать пришлось урывками. Несколько раз останавливались у контрольно-пропускных пунктов, где в целях безопасности у пассажиров собирали паспорта для проверки подлинности, а на границе Дагестанской республики все мы вышли из автобуса с вещами глубокой ночью на индивидуальный контроль. Я совсем не против таких проверок в наше беспокойное время, даже наоборот, ведь это один из способов защиты наших жизней.

Мне не составило труда после этого снова окунуться в приятный сон под монотонный шум мотора и лёгкое вздрагивание автобуса на неровностях трассы. А проснувшись, увидела за окном горы в синей дымке раннего утра. Было уже светлым светло!

В легендарный город Дагестана въехали при полном солнечном рассвете. Знаменитая крепость Нарын-кала на горе известным символом выделяет Дербент, как очень важный исторический центр республики.

Крепость Нарын-кала в городе Дербент

Южная автостанция, наполненная людьми и транспортом, пребывала в активном движении. Отсюда отправляются маршрутные автобусы на границу с Азербайджаном, но се-

годня мне туда не надо, а только завтра. Отдохнув и выспавшись в отеле, пройду легко Азербайджан. Сегодня же всем водителям и таксистам пообещала найти их завтрашним утром.

Радостно заселилась в отель через дорогу от вокзала и так же радостно пошла в Старый город Дербент, фотографируя по пути цветущие деревья с кустарниками, поляны весенних цветов и любуясь горами в пока ещё снежных вершинах.

Как-то незаметно появилась не менее интересная крепостная стена, она тянулась вдоль бульвара, а потом я нырнула под одну из высоченных арок и вошла в Старый город.

Здесь мне понравилось находиться ещё в прошлом году во время первого посещения старинного района, поэтому вторая встреча с узкими мощёными улочками походила на приятную встречу с добрым знакомым.

Я снова разглядывала древнейшие постройки прошлых тысячелетий и более поздние жилые строения. Не думаю, что кто-то сомневается в древности Дербента, но я ту древность даже прочувствовала, погуляв по Старому городу. Булыжная мостовая – это первый признак старины, а к ней дремучие крепостные стены с бойницами, невысокие дома жёлтого камня с арочными входами во дворы, узкие улочки с хитрыми переходами из одной в другую.

Конечно, если в энциклопедию заглянуть, то там всё есть: и про «Закрытые врата», и про 2500 лет со дня основания

города, и про важный торговый путь между горами Кавказа и морем, но личное восприятие намного интереснее сухих энциклопедических данных. Ведь кто в энциклопедии расскажет о прекрасных людях Дагестана, кто передаст тот шквал эмоций, который кружит в эйфории? Поэтому личные впечатления всегда важнее сухих и умных фраз.

Старый город в Дербенте

Подняться к крепости Нарын-кала получилось только до середины горы, а там такой ветер гуляет, что мою шляпу не просто уносило, её рвало из рук, а порою почти выворачивало наизнанку. Несмотря ни на что я наслаждалась видом

окрестностей и панорамой города сверху.

В полном удовлетворении вернулась к себе в номер. Горячая батарея под окном, мягкая кровать и домашний уют располагали к отдыху, а следующим утром полная сил явилась на автовокзал, чтобы отправиться на пограничный переход с Азербайджаном под названием SDK.

Между Дагестаном (Россия) и Азербайджаном существует кордон и надо знать, как его проще преодолеть. Например, наземный переход границы под названием SDK предусмотрен для транспорта и владельцев большого багажа поэтому попав туда, можно простоять в очереди под солнцем даже сутки в ожидании проверки всех грузов, автобусов, машин и их пассажиров. К тому же между российским и азербайджанским постами расстояние приличное, и ходит там специальное такси, но это уже информация для тех, кто попадёт на SDK без транспорта, то есть для меня.

Второй переход под названием Филя со стороны Дагестана и под названием Ширвановка со стороны Азербайджана предназначен для пешего прохода необремененных багажом граждан. Само собой разумеется, что это более лёгкий и быстрый вариант. Ещё очень важно оказаться на границе в будни. Ну с буднями я угадала, на дворе стоял вторник, а вот в Филя никто ехать не собирался, чтобы я прошла границу пешком и не мучилась ожиданием. По этой самой неувязке пришлось ехать на SDK.

Ситуация от меня не зависела, я приготовилась достойно принять удар по нервам на Азербайджанской границе.

Микроавтобус доставил меня к высоким металлическим пограничным воротам одну. Все мои попутчики сошли по дороге. У самих ворот никого не было, кроме тех, кто обосновался там на подработку таксистом, или продавцом чая с бубликами в частных лавках. Иногда ворота открывались и оттуда выходили люди с полными тяжёлыми сумками.

Я не могла понять, как мне прорваться через эти ворота, да ещё найти за ними транспорт, чтобы переехать мост от одного пропускного пункта до другого. Свои вопросы я задавала всем, кто был рядом. Один молодой человек, размахивавший пачкой денег в руках, заявил:

– Да не паникуй ты! Сейчас отправлю тебя с какой-либо машиной, найдём тебе опекуна. Ты же не по бизнесу едешь? В гости, наверное.

Я молчала, не веря словам незнакомца. А тут машина к воротам подошла. После недолгих переговоров с водителем, тот дал добро и я села в неё. А дальше всё происходило почти бегом. Отметка выезда из России, проезд через мост на машине, отметка въезда в Азербайджан – все эти действия заняли минут пятнадцать. Только азербайджанские таможенники всё мой паспорт листали, страны пересчитывали и разные визы рассматривали. Знали бы они, что это уже седьмой!

Когда говорю, что еду одна в Иран через Азербайджан, так они со стула сползают. Странно им, что женщина, одна, немолодая в Иран едет. Разве может быть путешествие серьёзной причиной для посещения Ирана, этой, почти нетуристической, страны? Ну что я могла им ответить на это? Только адреса своих блогов, сайтов книг направо да налево раздавала, авторитет, так сказать, зарабатывала и всем улыбалась.

Граница с Азербайджаном на удивление далась с лёгкостью, вопреки всем страхам и предрассудкам, что переход сутками ждать надо, а то и того не легче, совсем не перейти в один день и придётся обратно вернуться в ожидании второй попытки. До Баку доехала на общественном такси, так называют машину с группой пассажиров из четырёх человек, и планировала от стоянки такси Шемахинка, что на окраине азербайджанской столицы, взять ещё один транспорт до железнодорожного вокзала, но мне снова везёт, и водитель такси услужливо доставил меня к назначенному месту.

Такая услуга не потому, что мне в угоду, а потому, что задание ему было отвезти посылку в кафе рядом с вокзалом. А там всё, как по маслу пошло: билет на поезд до приграничного с Ираном города Астара купила без задержек на 11 часов ночи. Завтра утром буду на границе. Пока же весь день в моих ладонях! А это целая вечность!

В Баку было холодно и ветрено. Но несмотря на то, солн-

це светило по-летнему, протискивая свои лучи сквозь густые кроны парковых деревьев. Солнечные блики мягко и сочно ложились на цветущие ромашками, Анютиными глазками клумбы, на зеркальные панели современных зданий, на холодный пока ещё каспийский берег.

Старый город Баку

Запахнула куртку, натянула капюшон на голову и солнечные очки на нос – всё это дело прикрыла мексиканскойлетней шляпой, чтобы не обгореть под обманчивым весенним солнцем. В тот момент была похожа на пасечника, случайно оказавшегося в урбанизированном и амбициозном горо-

де Баку.

Мой нелепый внешний вид меня совсем не смущал, улыбка не сходила с лица и было без разницы, что обо мне думают прохожие. А встречные, похоже, всякое видали и тоже мне улыбались в ответ. Бакинцы не знали, а мне хотелось всем рассказать, что завтра я буду в Иране, в этом полузакрытом мире с той бесконечностью, которую никогда не познать.

Я шла по городу, радуясь цветущей весне. Несмотря на сильный ветер, по набережной гуляли люди, на каруселях кружились дети, рабочие собирали легкие конструкции летних кафе в ожидании сезона отдыха. Местный фотограф просто из солидарности предложил меня сфотографировать на мою же камеру. Позволила. А то ведь личных фото всегда мало!

Дело оставалось за чаем.

Чайхана полна посетителей, мужчины здесь завсегдатаи, а женщины все дома сидят, они чай не любят, кроме меня, конечно.

Принесли целый чайник удовольствия с сахаром и лимоном, а заодно вопросы задавали. Я охотно отвечала. Тут вдруг хозяин заведения шашлыком угостил. Согласилась. А за чайник чая денег не взял.

А не много ли я улыбаюсь? Надо бы эмоции придержать, а то уже по Азербайджану на машине возить собрались, красоты с достопримечательностями показывать. Пришлось ретироваться поближе к перрону. Время до поезда скоротала

в интернете, который в Баку работает не только в железнодорожном вокзале. В парках, скверах, на площадях тоже имеется интернет со слабым сигналом, я была рада и такому. В общем, пока вся в шоколаде!

Только один момент казался непривычным, это то, что молодёжь в Баку совсем плохо изъясняется по-русски, а то и вовсе не понимает мой язык. После отделения Азербайджана от России количество русских школ в стране заметно сократилось, а мы, русские, всё ещё не можем принять эту политическую ситуацию и удивляемся, что русский язык, когда-то бывший здесь в почёте, сейчас в Азербайджане в достаточной мере знает только старшее поколение.

Фонтаны Баку в ожидании тепла

В купе поезда я оказалась не одна. Вместе со мной едут два стеснительных молодых человека, едва их заставила говорить. Русский язык знают в трёх словах, пришлось мешать его с не очень сильным английским. Один из парней сошёл ранним утром в Ленкорани, а второй вышел вместе со мной

в Астаре, проявив заботу, как о своей маме. Так и сказал. При этом сумку мою вынес из вагона, за такси заплатил, ведь до границы было ещё пять километров пути по грунтовке и по асфальту, а при подъезде к кордону, довёл меня до самых пограничных ворот. Не привыкла я к такому вниманию, даже растерялась. Нет, честно, я уже стесняться начинаю! Хотя кавказское гостеприимство известно всем.

У пограничных ворот народу столько, что не протолкнуться. Людей впускают через них группами. Народ с большими сумками ходит в Иран часто, такой здесь бизнес – купить в Иране помидоры, конфеты, местные сладости, специи и другую продукцию, а продать всё это в Азербайджане. Не то чтобы в Азербайджане чего-то такого нет, просто в Иране дешевле. Язык у талышей в двух этих странах единый, поэтому труда в общении не наблюдается. А граница как раз пролегает по территории древнего талышского народа.

Так сложилось исторически, что юго-западная область побережья Каспийского моря разделена между двумя государствами: Азербайджаном (Мугань) и Ираном (остан Гилян, остан Ардебиль). Ещё в середине 18-го века здесь существовало Талышское ханство. После двухлетней русско-персидской войны (1826—1828 годы) под иранским городом Тебриз был заключен мирный Туркманчайский договор, согласно которому часть иранских территорий отошла России,

в том числе часть Талышского ханства. Этим объясняется иранское происхождение талышей в Азербайджане, а значит, культура, язык, фольклор, даже родственные связи сохранились до сих пор с талышами в Иране.

Я стояла вместе с представителями этого народа и ждала пропуска через ворота. В них имелась узкая дверь, именно её должны открыть. Ни одного туриста! Ни одного русского лица! Но мне и не надо, я же не в России, а вот то, что туристы в Иран не стремятся, я ощутила сразу. Никаких эмоций сей факт во мне не вызвал, просто я его зафиксировала. От этого мне хуже не стало.

Сразу нашлись люди, которые говорили по-русски и предложили свою помощь на иранской стороне, я не отказывалась, помня о кавказском дружелюбии, а среди всех прочих оказался мой земляк. Астраханский иранец или иранский астраханец крепко взял меня в оборот и заверил, что я могу подвергнуться обману со стороны валютчиков при обмене долларов на иранские риалы. С этого момента мы держались рядом.

Как только народ повалил в открытую дверь, мне показалось, что не справлюсь с толпой, но страх потерять только что обрётённого земляка придавал силы и я, применяя локти, протиснулась за ворота. Все побежали бегом к пункту контроля, я тоже торопилась, хоть и понимала, что обратно уже не выставят, а народу надо торопиться, ведь сегодня людям

придётся вернуться.

Женщины на меня шикали, чтобы платок повязала и платье надела, как будто только они про Иран всё знают. Им даже в голову не приходит, что одинокая русская женщина просто так в Иран не подается, она сначала изучит правила поведения, чтобы знать о стране больше, чем все вместе взятые «шикающие» азербайджанки. Ну это я так, чтобы они имели в виду и в следующий раз при встрече вели себя спокойно.

Азербайджанские пограничники совсем не противились моему выходу, но снова удивились, что я в Иран собралась, а вот иранские служители границы отнеслись ко мне строго. Во-первых, проверили весь паспорт на наличие израильской визы. Не нашли, а её и не было. Если ваш паспорт испорчен израильской визой, то въезд во многие арабские страны запрещен. Таков порядок. Во-вторых, поинтересовались об имеющихся в Иране знакомых и говорю ли я на фарси.

– Знакомых нет, на фарси не говорю, только на суахили.

Думала, меня обратно завернут, ан нет, пропустили. Таким образом, 17 апреля 2018 года я вошла в чудесную страну Иран!

Рассказ 3. Первый взгляд

Ещё в пограничной зоне, как смогла, повязала платок, на него шляпу, дабы солнце мне не в радость. Поверх брюк надела сарафан и подумала, что весь Иран теперь надо мной смеяться будет, а оно нет, вроде так и должно быть. Здесь фигуру обтягивать нельзя, желательно, чтобы одежда была широкая без намёка на сексуальность.

Никто из первых встреченных иранцев не обратил внимания на мой костюм. Их интересовало только одно – сколько долларов я буду у них менять, и наперебой выкрикивали курс иранского риала к международной валюте. Именно с «денежных менял» для меня начался Иран. Они напали толпой, чтобы всю мою валюту на местные деньги поменять. Все на фарси кричат, пройти не дают, даже некая агрессия чувствовалась с их стороны, когда астраханский иранец, то есть мой земляк, встал в мою защиту, как на амбразуру бросился. Его называли вором, за то, что не дал меня им на растерзание.

Пока мы ждали заказанную земляком машину, толпа не расходилась, размахивая перед глазами пачками денег. Вскоре подошла машина, и мы поехали в городской обменный пункт валюты, едва отбившись от оголтелых валютчиков. Вот это была психологическая встряска!

В обменном пункте симпатичный парень с ангельским ли-

цом денег недодал, а мой земляк не лыком шит. Он пересчитал купюры не раз и потребовал доплатить, а вот после того меня посадили в общественное такси до городка Талеш, которое ходит здесь вместо микроавтобуса.

Все эти стоянки междугородних такси часто находятся на городских окраинах, лишь иногда у центральных площадей. Пока ждали пассажиров, я изучала полученные мною денежные купюры. Местные деньги риалы с большим количеством нулей здесь решили упростить в обиходе и вместо 10 000 риал произносить 1 000 томанов. От этого количество нулей на купюрах не уменьшилось, и путаницы мне было не избежать. Такая народная деноминация денег требовала особого внимания.

И вот за полтора доллара я еду в Талеш, а это ни много ни мало, а 80 километров! Иранский бензин согласно нынешнему валютному курсу в наших странах (май 2018 года) стоит около девяти рублей за литр! К тому же каждый иранец – владелец автомобиля или мотоцикла – имеет право на получение шестидесяти литров бензина в месяц по государственным субсидиям, а это ещё дешевле.

Тут я поняла, что ездить по Ирану на такси совсем не страшно для моего бюджета, а даже выгодно. Спокойно мне стало, и я во все глаза смотрела на Иран за окном.

Талышские горы стеной стоят вдоль берега Каспия, поросшие густыми лесами, а у вершин они прячутся в синюю дымку. Именно с целью увидеть Талышские горы в своей

первозданной красе, побывать в приютившихся там деревнях, пообщаться, если получится, с местными жителями, восхититься искристыми водопадами и дубовыми рощами я выбрала город Талеш в первую очередь. Именно этот город севера страны лежит в самом сердце Иранского нагорья.

Город Талеш в окружении рисовых полей

Ближе к городу залитые водой рисовые чеки засверкали на солнце. Зелёные сады потянулись вдоль берега моря. А тут мы и приехали. Прямо к отелю меня доставил водитель, и я удачно заселилась на одну ночь, а завтра видно будет, то ли дальше идти, то ли обратно возвращаться. Все бу-

дет зависеть от того, насколько местное население понимает английский язык, потому как фарси я в школе не учила.

Не знаю, есть ли смысл от того, если расскажу об отеле? Отель средней руки, но с очень хорошим рестораном на первом этаже, в номере же мне понравилась газовая печка с широкой трубой, выходящей через окно. Ничего себе печечка! Я её осмотрела внимательно, потрогала. Тёплая. Сверху удобная панель для сушки мелких вещей. Какая нужная вещь! Особенно, если учесть, что на улице ещё нет жары, а ночью может быть прохладно.

Обедала в тот день в ресторане при отеле. Официант с весёлым и чудаковатым лицом водил меня вдоль витрин, чтобы я пальцем показала на то, что буду кушать. Молодец! Хороший работник. Не стал утруждать меня разговором, или чтением непонятного меню. А буду кушать я сегодня люля-кебаб!

Дополнительно официант принёс мне салат и те блюда, что посчитал нужными, да ещё банку безалкогольного пива. Думала, что это сок, а попробовала, так передёрнуло. Почему-то иранцы считают, что туристы без алкоголя не живут, а так как в стране алкоголь полностью отсутствует в любых его проявлениях, то предлагается безалкогольное пиво, как альтернатива спиртным напиткам. Мне же показалось, что ничего хуже я в жизни не пила. Обед понравился без пива, и я решила, что питаться в ресторане вполне себе экономно и вкусно.

Наиболее важным фактом стало то, что сотрудник рецепции говорил по-английски. Теперь я его помучаю!

Мои вопросы обрушились на него нескончаемым потоком. Из нашего диалога уяснила много полезных бытовых мелочей, а после того пошла по городу искать подступ к горам, чтобы на них взобраться.

Кто-то может подумать, что в Талеше кроме гор больше ничего и нет, но это далеко не так. Талеш – внушительный город с красивыми скверами, парками, набережной у горной реки, развитой городской инфраструктурой, но сам город интересовал второстепенно, а вот природа вокруг него была хороша.

Что касается отелей, которые мне любопытны, как путешественнице по стране, то к моему удивлению встретила только один на склоне, да подсказали, что есть ещё один в центре. И это в большом городе! Если так будет везде, то, пожалуй, могут возникнуть сложности с ночлегом, ведь я собираюсь обойти целый регион. Но это всё будет потом, потом и подумаю, а пока я шла по главной улице, зажатой между гор в еловых лесах и Каспием. Пребывала в прекрасном настроении, с искренним желанием диалога.

Смотрю себе на горы, а как взобраться – не знаю. Спросила у стоявшего посреди тротуара мужчины насчёт дороги в лес по склону. Тот ответил, что наверху дороги нет. Ну нет, так нет. По главной улице пройдуся.

Здесь гигантские самовары пыhtят прямо у тротуара, и это

не только у моего отеля, а повсеместно при входе в чайхану или ресторан. Такая тут мода самовары на улицу выставлять. Пока я их рассматривала и оценивала объём каждого, меня догнала машина, а в ней тот самый человек с тротуара, у которого дорогу спрашивала. Он, как старый знакомый, призывно мне машет. Я ему очень обрадовалась и, перебежав проезжую часть, доверчиво села в машину. Тут мне объявили, что негоже женщине одной по горам лазить. Вот как! Это Иран!

Уличный самовар

За рулём был сосед моего, теперь уже, знакомого, который повёз нас в гору. А там меня по лесу водили. В сосновом бору стоял смоляной дух, под ногами шишки перекатывались и скользили осыпавшиеся сухие иголки, точь-в-точь, как в бору на моей родине. Тропы разбегались во все стороны, а мы устремились на противоположный склон. Смотрю, а там тоже город, весь Талеш сверху рассмотрела в окружении сверкающих рисовых чеков, после часовой прогулки меня привезли в отель. Я только успела сказать «Спасибо!», как машина развернулась и исчезла. Вот тебе и, пожалуйста! А я ведь на ту гору пешком хотела, но нашлись настоящие мужчины и не бросили меня одну. Здесь женщин не бросают! Вот теперь в отельном ресторане у печки сижу, греюсь и чай пью.

Повезло мне с отелем, мало того, что сотрудники меня понимали, так ещё интернет имелся. Иногда он молчал, но я его приспособилась успешно реанимировать и возвращать к жизни. Для этого лучшим местом оказался ресторан и зона рецепции.

Ближе к вечеру события стали разворачиваться быстрее, нежели я мыслю. Для начала я огласила сотрудникам отеля свой план на завтра, а это настойчивое стремление побывать в деревне Субатан, такой красивой, что только картины с неё писать. Очень надеялась на их совет, а тут вдруг

один из служащих заявил, что его дядя говорит по-английски и смог бы мне подсказать. Я с удовольствием согласилась. Вскоре приехал англоговорящий дядя, чтобы объяснить несмышлёной русской, что микроавтобусы тут по деревням не ходят, а ехать в Субатан придётся на заказном такси в расчёте на 85 американских денег. Но всё это я уже поняла после мимических изъяснений сотрудника отеля вперемежку с фарси, удивила только стоимость поездки.

Дядя был добрый человек и повёз меня по тёмному городу кататься, заодно на гору поднялись, но на другую. Зоне отдыха горожан принадлежал огромный парк с Американскими горками, чайханы и кальянные, даже естественная лесная зона, где за оградой гуляли олени. Жаль, что ночь уже наступила, и кроме города в огнях не было видно ничего, зато ночной Талеш оказался больше, чем я представляла.

Потом состоялась поездка в пригородную деревню недалеко от берега Каспия. Бесконечные сады киви тянулись со стороны моря. Здесь, в предгорье Талышских гор, выращивают две основные культуры – рис и киви. Я уже успела заметить, что киви тут продают повсюду, а кроме того арбузы и дыни, которые в моём городе – с противоположной стороны Каспийского моря – появятся только в августе. Видеть я видела, но только мимо киви пробежала и облизнулась. Както я забегалась сегодня, поэтому рада была снова оказаться в моём отеле у тёплой печки, которую хочется назвать каминном, со стаканом горячего чая, но без киви, при этом была

благодарна доброму человеку, что показал мне ночной город.

Сидела, значит, у камина и думу думала. Ехать на такси в деревню Субатан за 85 озвученных долларов даже не собиралась. За такую сумму я в самолёте летаю! Поэтому с лёгкостью выбросила из головы дурные мысли. А поеду я завтра в городок Асалем. Потом в Хальхаль. А потом, куда Бог направит! Но эту тему тоже надо будет обсудить с сотрудником, который лепетал английский вроде меня, а он только завтра появится. Хотя на сегодняшний день событий было столько, что мне казалось, что я уже всё видела. Время было позднее, оставалось только пойти отдыхать от нагромождения мыслей и лёгкой физической усталости.

В тот момент, когда собиралась подняться к себе в номер, произошло чудо.

Рассказ 4. Чудеса случаются

Я не знаю, как ещё назвать случившееся в тот вечер? Разве только подарком Вселенной, не иначе.

В ресторан, где я распивала чай поздним вечером, как явление Христа вошли двое, один из них мужчина в возрасте до сорока лет. В его глазах сверкали озорные искры, открытая улыбка играла во всё лицо, добродушный облик говорил сам за себя. Прямо с двери он направился ко мне, и уверенно, перебив мой диалог с официантом, обратился многословной тирадой:

– Ты русская? Что ты здесь делаешь? Путешествуешь? Одна? Это как? Совсем одна? Говоришь на фарси? Нет? А как же путешествуешь? Первый день в Иране? А почему сразу в Талеш, а не в Тегеран? Туда все туристы едут. Талышские горы хочешь увидеть? Деревни горные? Знаешь, я восемь лет езжу в Иран по делам бизнеса, а в этом ресторане иногда ужинаю и сейчас на ужин пришел, но ни разу в Талеше не видел русских. Я вчера приехал из России. Я тоже россиянин, но я талыш по национальности, хоть родился и вырос в Санкт-Петербурге. Мой отец из Ленкорани, я знаю талышский язык. Здесь живут талыши, это несколько регионов Ирана. Во время русско-иранской войны часть наших исторических земель отошла Русскому царю, но у нас здесь, в Иране, остались дальние родственники по отцу и мы под-

держиваем связь. Иран ещё и страна моих друзей. За эти восемь лет общения с ними я выучил язык фарси. Очень трудно было, меня учил мой родственник. Но удивительно то, что я чувствую себя русским, я чувствую себя петербуржцем. Я люблю мою родину.

Патриот моей страны снял куртку и повесил её на спинку стула, при этом заказал ужин, одновременно продолжая свой монолог.

– Ты знаешь, меня Парвиз зовут. Я многим туристам помогал в Тегеране, почему-то у них у всех были проблемы. Я не хочу, чтобы ты, то есть моя землячка, страдала в этой стране. Какой план у тебя на завтра? В Субатан хотела ехать? Завтра я пришлю машину с утра, водитель отвезёт тебя в Субатан. Ты ему ничего не плати, я всё сделаю сам, это будет мой друг. У меня здесь много друзей в каждом городе. В Талеше буду несколько дней, потом в другой город поеду в зависимости от работы. У меня бизнес в торговле с Ираном. Самое главное, ты меня не бойся. Иран – очень верующая страна, правила у них строгие, преступность минимальная. Тут тебя никто пальцем не тронет, а проблемы у туристов другого характера. То у них денег не хватило, то отель не могут найти, а там вещи, то таксисты наглеют по отношению к ним. Талеш совсем нетуристическое место. Тебе не надо туристическое? А, вон что! Ты фотографии красивые в интернете видела! А теперь в реальности хочешь глянуть? За отель ты уже заплатила? Тогда сегодня оставайся

ночевать тут, а завтра утром с вещами на выход. Да не пугайся ты! Вещи в машину кинешь, в Субатан съездите, а в обед вернётесь в Талеш, сразу позвоните. Я приеду и всё обговорим. Завтра виллу хочу снять на несколько дней, родственник ещё прибудет из Кума. Будет тебе отдельная комната. За несколько дней привыкнешь к стране, а там сама решишь что делать. Если бы ты приехала в гости или по работе, то я бы не переживал, а вот туристам надо помогать. Человек едет за свои деньги, чтобы только увидеть чужую страну. Ни родственников, ни друзей, ни языка. Почётно. Помогать надо. Это сильно. А другому типу до магазина лень сходить. Извини, забыл представить. Это мой водитель. Называй его Миша для простоты общения.

Молодой человек с приятным лицом, невысокого роста и выраженным намёком на стильную молодёжь всё это время разговаривал в стороне, но услышав своё имя, резко повернул голову к нам, встряхнув модной стрижкой, и улыбнулся.

Мой земляк мог бы ещё многое сказать, но тут принесли ужин на троих. Я сопротивлялась, успев до прихода мужчин выпить бутылку молока с очень сладкими круассанами. Парвиз ничего не хотел слушать. Ужин состоялся. Я пыталась заплатить за себя, но мой земляк так на меня глянул, что я чуть в пол не ушла. Мне пришлось прислушаться к его словам и согласиться с ним, как с мужчиной, который хорошо знает Иран. Парвиз уверенно заявил, что я должна придерживаться его компании, во всяком случае, сейчас. Я интуи-

тивно почувствовала, что этот человек не подведёт.

Встреча с петербуржцем стала судьбоносной. Он спутал все мои планы и повернул течение ожидаемых событий в иное русло. Город на севере Ирана между берегом Каспийского моря и Талышскими горами ознаменовал себя встречей с талышом российского происхождения. Дальнейшие события наворачивались, как снежный ком.

Рассказ 5. Иранский вояж русской авантюристки набирает обороты

С утра, как условились с моим земляком, я упаковала вещи в сумку и в нетерпении ожидала обещанную машину у отеля, но все они проскакивали мимо, не задерживаясь ни на мгновение, и каждую из них я провожала очередным тоскливым взглядом. Я нервничала, заходила в отель, снова выходила и изо всех сил мозолила глаза водителям, чтобы кто-нибудь узнал во мне свою пассажирку. Но даже имея на голове мексиканскую шляпу, которая на весь Иран единственная, и является верным отличием иностранки среди тапшшей, меня никто не узнавал. Даже табличка на грудь не помогла бы!

– Но не может быть, чтобы вчерашний разговор оказался злой шуткой. Я смотрела в глаза тому человеку, слушала его пламенную речь и безоговорочно поверила в искренность его обещаний.

Прошёл час, когда я осмелилась позвонить Парвизу и вывести его на чистоту. Сотрудники отеля набрали номер, тот сонно взял трубку.

– Так значит, ты спишь, а я жду? В шесть утра с кровати прыгнула, чтобы Субатан увидеть! Всю ночь эта деревня мне виделась! Это же надо? Спит!

Тут петербуржец слегка проснулся и заявил, что ровно час назад водитель присланной им машины позвонил и доложил, что ждёт меня у отеля. Я онемела.

— Как ждёт? Где ждёт? Вдоль обочин стоят машины, но как я узнаю мою? К тому же все машины белого цвета и одной модели от местного автопрома. Почему он не вошёл в отель? Почему не спросил обо мне, как положено?

Парвиз совсем не нервничал в отличие от меня, это же не он проснулся в шесть утра, и не он одиноким маятником больше часа фигурирует вдоль дороги, машет шляпой каждой проезжающей машине, вызывая недоумённое удивление на лицах водителей.

Мой земляк приехал через полчаса и без задержки прошёл к одной из машин. Там сидел водитель, терпеливо ожидая в течение двух часов пассажирку из России.

Я потрясена! Неужели водитель думал, что я найду его машину среди десятка совершенно одинаковых легковушек местного производства? Почему он элементарно не вышел из машины и не огляделся по сторонам? Почему он меня не искал? А когда мы ехали в деревню Субатан, то он подпрыгивал от каждого моего восклицания типа «Ой!», «Ах!», «А!», при этом вопросительно оглядывался на меня с испуганным лицом.

В эти моменты он вилял по дороге, которая и без того вилась серпантинном. Я быстро поняла, если хочешь жить, то не восхищайся! Это позже узнала, что водитель не в меру

стеснительный.

– С ума сойти! Стеснительный! А как он живёт?

Но как бы там ни было, с машиной он управлялся ловко.

Хороши Талышские горы! Поросшие дубовыми рощами, они возвышались по обе стороны от дороги могучими зелёными стенами, иногда горы расступались чистыми долинами в редких поселениях и снова сдвигались, как будто дразнили скрытой ими красотой.

Деревня Мариан среди Талышских гор

Глубокие ущелья, изрезанные горными речками, перемежались межгорными котловинами в грабовых лесах. Чем выше мы поднимались, тем чище становились склоны, похожие

на стадионы, засаженные газонной травой. Среди этих высокогорных лугов стоят деревни в туманной дымке. Нет там улиц и площадей, только домики с цветными крышами, как россыпь конфетти.

Мы остановились в такой деревне, она напоминала музей под открытым небом со старинной баней добротного кирпича, мимо которой не проедешь. Внешний облик полуразрушенного здания впечатлял, а внутри полная запущенность под арочными сводами. Дремучая постройка с названием Дом шаха сохранилась лучше и напоминала длинный глиняный барак. Вход оказался закрыт, а открывают его только по просьбе туриста, которого заносит сюда ветер странствий к удивлению деревенских жителей. По петляющей дороге поднялись наверх, а обратно спускалась пешком, с трудом объяснив водителю, что меня надо ждать внизу, а не ехать за мною след в след.

Деревня жила своей незатейливой жизнью с кричащими во дворах петухами, с работающими на огородах женщинами и отарами овец на горных лугах. Городские стрессы тут не живут, здесь вдохновение наполняет душу, и поэзия рождается в ней.

Наверное, вы удивитесь, но в деревню Субатан я в тот день не попала, а побывала в деревне Мариан, но об этом я и мой водитель узнали от одного местного аксакала на обратной дороге. Пришлось только посмеяться, но мне так понравилось в Мариан, что про Субатан я больше не вспомни-

ла. К тому же дарёному коню в зубы не глядят!

Палисад в деревне Мариан

Вернулись в Талеш к обеду. Достала сумку из багажника, поблагодарила водителя и снова в свой отель вошла. Есть хочу! Ещё утром обещала Парвизу ждать его, но, судя по его хронической жизненной неспешности, решила обедать в одиночестве. Засела в ресторане, даже успела половину проглотить, как вдруг глас надо мною раздался:

– Нехорошо есть в одиночку!

Знаю, но ем, дабы ждать и догонять – не моя тема. Парвиз и друзья, как три богатыря встали предо мной.

Итак, знакомьтесь: Парвиз – мой босс, которого невозможно послушаться в силу убедительности речей, ведь не зря он окончил медресе в азербайджанском городе Ленкорань, а затем продолжил исламское обучение в Иране. Знание языка помогло ему сегодня заниматься поставкой продуктов в Россию на оптовые линии Москвы и Санкт-Петербурга.

Саша (Саджади) – иранец 42-х лет гигантского роста со смоляной бородой и такой же шевелюрой, один из лидеров исламской республиканской партии аятолла Хомейни. Дальний родственник и близкий друг Парвиза. Помогает в продвижении бизнеса, при этом отслеживает проявления коррупции. Его внешний вид вызывает неподдельный трепет.

С Мишей (Мейсам) мы уже знакомы – худенький и шустрый иранский водитель, начинающий бизнесмен, всё делает быстро и вовремя. Русские имена им дал петербуржец, чтобы облегчить мне общение.

Мейсам, Парвиз, Саджади

Конечно, обед состоялся. Кушать бы мне люля-кебабы до конца путешествия, если бы не моя компания. Ведь все наименования блюд, как и незнакомая на вид еда в магазинах, прописаны на фарси, а это даже не высшая математика, это равносильно хауса в Западной Африке. Мои мужчины разнообразили мне рацион йогуртовыми блюдами, оливками в грецком орехе, вкусными салатиками, соусами, подливами.

Благодаря совместному русско-иранскому общению, я открыла для себя иранскую кухню. Она очень разнообразна и вкусна благодаря обилию пряностей и специй. Основой являются рис, мясо, овощи, молочные продукты, орехи, фини-

ки. В Иране повсеместно готовят шашлык из баранины, рис с овощами и мясом в ореховом соусе, кебаб, мясные бульоны, овощные супы, разнообразный плов, курицу во всевозможном виде, свежий хлеб и лепёшки пекут у вас на глазах, а традиционные персидские сладости занимают все стеклянные витрины кондитерских магазинов. Кроме всего перечисленного здесь продают фрукты, и не только на рынках, а буквально на каждой стометровке, а может чаще. Из напитков тут популярен чёрный чай с травами, свежавыжатый сок, айран и другие кисломолочные с добавлением мяты напитки. Менее популярен кофе, безалкогольное пиво и баночные газированные морсы. Такая вот загадочная иранская гастрономия!

Рассказ 6. Про горные яйца и музейную шапку

В момент знакомства с Сашей мне в душу закралась некая тревога. Я переживала за то, что он станет против моей компании по многим причинам, даже просто потому, что рядом постоянно будет находиться женщина среди мужчин, к тому же иностранка. Но Парвиз только махнул на это рукой и заявил:

– Пусть только кто-нибудь будет против моей землячки, я всем устрою! Мне всё равно что будут думать мои друзья, но хоть одно плохое слово скажут, или не так посмотрят, я с них спрошу

Этой бравой репликой он поставил точку моим сомнениям и душевным ломкам. Парвиз крепко держал ситуацию в своих руках, поэтому послеобеденная поездка на берег моря далась легко и радостно. Мы фотографировались и смеялись, а петербуржец подшучивал над друзьями, которые выстраивались перед фотоаппаратом и походили на безжизненных мумий, если рядом стояла я. Они боялись даже случайно прикоснуться ко мне. Я была поражена! Между нами постоянно имелась дистанция. Парвиз заявил, что друзья привыкнут и не будут так напряжены, ведь таковы правила в стране, не прикасаться к чужим женщинам. Отличное правило!

Впоследствии друзья из моей компании даже научились здороваться и прощаться со мной за руку, как это делал Парвиз.

На террасе в чайхане

А вот что касается моей шляпы, то сей атрибут мексиканского костюма нравился всем без исключения, шляпа переходила из рук в руки и с головы на голову не только в моей компании, но и за её пределами, как, впрочем, было всегда и не только в Иране. В шляпе фотографировались отельные служащие, пассажиры в такси, владельцы чайханы и дети. Женщины же предпочитали фотографироваться рядом со шляпой, то есть со мной. Они догоняли меня среди улиц

с просьбой о фото, они подходили на площадях, в мечетях, парках, подсаживались рядом на скамеечку, пытаясь сделать фото невзначай. Я видела их неподдельный интерес и часто предлагала сфотографироваться вместе.

Душевное расположение иранцев я чувствовала повсюду, а когда мы закончили фотосессию у каспийской волны и приехали на гору, где иранцы проводят свои выходные, то встретили в чайхане русскоговорящего иранца. К моему удивлению он изучал язык в школе, но даже в рамках школьной программы достаточно неплохо говорил. Забегая вперед, добавлю, что ещё одного знатока нашего языка встретила в Иране, который сослужил мне добрую службу в незнакомом городе.

Гора с парком и оленьим заповедником мне уже была знакома. Я с радостью объявила, что была здесь вчерашней ночью, но не видела прелестной панорамы города и окрестностей с уходящими за горизонт зеркально блестящими рисовыми чеками. А ещё вчера я не видела оленей, а сегодня мы их кормим чипсами через сетку. Олени мягкими губами аккуратно брали угощение, и было видно, что они выросли на сладком печенье, конфетах, пирожках. Животные оказались всеядные.

Пребывание на горе не закончилось общением с оленями и созерцанием обзорной панорамы. Мы вчетвером устроились на террасе с ковром, куда нам принесли чай красивого тёмно-янтарного цвета и такого же необычного вкуса.

К чаю предлагались финики и конфеты, а ещё принесли кальян для мужчин. Этот агрегат мне кажется сложной штукой, хотя минимальный опыт курения имею, но принцип его работы смогла понять только здесь.

Мы говорили и нескромно хохотали. Парвизу пришлось стать синхронным переводчиком на время. Справлялся он с этим быстро и весело. Мой друг переводил так, что все смеялись там, где нужно было плакать. Внизу под горой, под нашей беседкой, расстилались умопомрачительные пейзажи.

Горячий чай приятно согревал руки, ведь в середине апреля в горах ещё нет жары. Наша весёлая компания наслаждалась общением, и я просто забыла о том, что моя сумка ездит в багажнике. Где и как буду ночевать, пока не знаю, но из отеля выписалась с утра, потому как Парвиз заявил, что «незачем мне свои копейки на отель тратить». Мой босс заверил, что комната на вилле для меня найдётся.

Как только мужчины выкурили кальян, а я выпила весь чай, то по лихому серпантину поехали вверх и вверх. У меня сердце замирало от счастья! Вокруг стоял могучий лес, смыкаясь кронами над дорогой. Миша по моей просьбе останавливал машину, а я фотографировала лесные цветы. А когда взобрались на следующую вершину, то в долине меж гор увидела раскинувшуюся деревню Хальхаль. Я о ней мечтала! Это место входило в мой план к посещению, и это неожиданное попадание сюда вызвало бурю эмоций. Я искренне радовалась пестрой деревне под горой среди изумрудной зелени. Необъятные просторы и ширь, открывшиеся с вершины, призывно манили к себе, словно наваждение. Не зря говорят, что высота и глубина опасна своим притяжением.

Деревня Хальхаль

А дальше – только интересней! Мы приехали в придорожную шашлычную с полатыми в коврах и горячей печкой буржуйкой, которую здесь используют в отдалённых поселениях, или стоящих на отшибе домах.

В деревянной постройке с высокими потолками вкусно пахло деревом, кроме нашей компании никого и не было. Заказали бараньи шашлыки, а сами дружно сгрудились вокруг печки, спрятавшись от холодного горного ветра и слегка накрапывающего дождя.

Семейное заведение принадлежало супружеской паре: он – вполне зрелый, худощавый талыш со скромной, как

будто виноватой улыбкой и она – вторая жена, значительно моложе своего супруга, как у нас говорят – кровь с молоком. Женщина в одежде светлых тонов с той же доброжелательной улыбкой была немногословна и скромна, что никак не вязалось с выбивавшимися из-под цветного платка прядями волос. В этот момент Парвиз мне заметил, что именно так должна носить платок и я, а не затягивать его вокруг шеи намертво. Но, как меня не учили управляться с платком, техника его ношения давалась трудно.

Кстати, о платках. Пока я находилась в стране, с непреходящим любопытством наблюдала за женским нарядом в разных областях Ирана, и с уверенностью могу сказать, что в регионе проживания талышей женщины одеваются довольно вычурно. При всём при том, что их головы покрыты, а тело спрятано под одеждой, талышки позволяют себе обтягивающие джинсы под полупрозрачным кардиганом, к лосинам или узким брюкам используют цветные туники до бёдер, яркие и броские расцветки платков, всевозможные бантики, завлекательные заколки, ленточки и длинные пряди волос навыпуск. Такой вот мишурный оттенок в костюме, даже как бы позументный наряд.

Конечно, это свойственно молодым девушкам, в то время, как взрослые женщины придерживаются чёрной чадры. Судя по более свободным нравам в одежде и ношении платка, женщины Северного Ирана считаются нескромными, кокетливыми, даже развязными в сравнении с носительницами

чёрной чадры шахского Ирана.

Мать своей дочери из Южного Ирана может назидательно сказать: «Не одевайся, как талышка!», «Ты сейчас похожа на талышку», «Эту цветную вещь не покупай, иначе будешь, как талышка». Сказать, что талышки обижаются на эти «милые» нападки, так нет. Они продолжают цеплять банты и ленты, а платок с их милых головок порою сползает полностью.

Тальшские женщины и я

***

Приготовление шашлыков из горного барана как-то затянулось. В прогоревшую печку пришлось подбросить пару поленьев, да от безделья походить по дому, рассматривая ковры. Смотрю, а там шапка их неизвестного горного зверя лежит. Парвиз заявил, что это музейная редкость и давай шапку фотографировать и в шапке тоже! Мы её разглядывали и бережно гладили, а тут хозяин зашёл. Холодно на улице шашлыки жарить. Шапку у нас забрал, надел на блестящую плешь и вышел. Вот тебе и музейная редкость! Шапка то, ходовая! Хозяйская!

Парвиз несколько не смутился и вышел вслед за хозяином, а вскоре вернулся с горными яйцами, которые давно мечтал поесть, от горных кур и куском горного масла от горных коров. Сковороду горную принесли и на горную буржуйку поставили. Я, как женщина, за дело взялась, но переворачивали яичницу все, не отходя от печки. Тут шашлыки горные подспели. Вместе с яичницей и лавашом вкусно было! Потом горячий чай пили, согреваясь уже прохладным вечером.

Миша, как самый быстрый среди нас, всю посуду убрал, потом заплатил за ужин 4\$ и по горному серпантину покати-ли вниз. Свет фар то и дело выхватывал из темноты крутые виражи, от чего невольно вскрикивала. Ни единой встречной

машины за два часа пути не было.

Как только въехали в Талеш, так сразу ночь растаяла в огнях. Последним нашим визитом был отмечен магазин фруктов. Там мужчины купили всего, начиная с клубники и заканчивая большим арбузом. А после этого мы поехали на виллу, где мне предстояло сегодня заночевать. Меня не уговаривали, я быстро согласилась, дабы моя интуиция в том, что хорошо, а что плохо, редко меня подводит.

Парвиз и горная шапка

Честно говоря, очень рада была продолжить общение и поспрашивать иранцев об их стране, да ещё посмотреть

на то, как они живут. Вилла, на которую ехали, принадлежала Мишиным родственникам и находилась где-то между Талешем и городом Асалем в поселке аккуратных особняков. Он как-то внезапно выплыл из-за стены соснового леса. Кружить долго не пришлось, наш двухэтажный дом стоял у дороги.

Мужчины разулись при входе на крыльцо и пропустили меня первую, а за мной по лестнице поднялись все остальные. Так будет и впредь – снимаем обувь почти на улице, а потом по ступеням идём на крыльцо, на лестницу и в дверь. Такое правило действует не только в мечетях, но и во всех частных домах, на чайных и кальянных террасах, в торговых лавках, именно там, где лежат ковры, а они повсюду.

Внутренний дизайн и убранство просторного зала мало отличалось от квартиры студии: та же мягкая мебель с диванными подушками, тот же журнальный столик с дополнительным диваном, тумбочка с телевизором в углу, мягкие банкетки, ковры по полу, газовая плита и мойка у кухонной стены. Кроме того имелись дополнительные комнаты, одна из них с широкой кроватью сразу была отдана мне.

С каким наслаждением я стояла под горячим душем закрыв глаза и не шевелясь! Эмоциональное напряжение сегодняшнего дня стекало вместе со струями воды, наполняя меня новыми силами, а через полчаса снова была готова к продолжению банкета.

Фруктовый стол накрывала я, Парвиз умело готовил кальяны для себя и друзей, Саджади и Мейсам вели беседу и грызли семечки в ожидании фруктового десерта. Миша каждый вечер после ужина уезжал спать в свою семью, а следующим днём вновь возвращался в нашу компанию.

Надо заметить, что мой земляк возит за собой пару кальянов, чтобы они всегда были под рукой. Табак покупает в Иране, а к нему яблочный наполнитель, получается яблочная табачная смесь. Другие наполнители он не признаёт. Считает своё увлечение пороком, но свободными вечерами не может отказать себе в этом. Мои друзья не курят сигареты и никогда не пробовали алкоголь, кальян же они обожают, а к нему чай и фрукты.

Вечерние посиделки

В Иране нет алкоголя! Никакого! Законы страны мне по душе! Здесь не воруют, иначе отрубят руку. Даже не берутся передвинуть ваши вещи в номере отеля во время уборки, чтобы не оставить отпечатки пальцев. Можно забыть сумку на четыре дня в ресторане или отеле, а потом о ней вспомнить. Сумка будет находиться на том же месте. Тут практически отсутствуют преступления против женщины! Изнасилование – смерть, домогательства – тюрьма, наркотики, терроризм – смертная казнь. Проституция, супружеская неверность со стороны женщины, распространение порнографии – всё это смертная казнь. Женщине здесь не стоит переживать за свою честь – жизнь дороже!

Когда я приготовила фруктовое разнообразие из клубники, киви, яблок, груш, бананов, дыни, то заставила весь стол, арбуз пришлось резать на полу, а поднос с чаем хоть в руках держи! Так много всего оказалось.

Мы сидели у газового камина, босые ноги приятно утопали в мягком ковре. Камин с широкой металлической трубой, выведенной через стену, установлены в каждой комнате, и так было везде, где бы я не останавливалась на ночлег. Характерно то, что эти каминные до конца не отключаются, а уменьшенная при желании голубая полоска газа горит постоянно. Жара от них знатная.

Каждый вечер «мальчики», как ласково я называла своих

друзей, покупали фрукты, и мы сидели далеко за полночь, но в тот день я уже валилась с ног, а завтра мне предстояло ехать в интересное место, ещё одну знаменитую в Иране деревню с названием Масуле. Всё тот же «стеснительный» водитель повезёт меня на экскурсию. Мужчинам предстоит отбыть по работе на таможню.

Я осталась довольна и благодарна моей компании за проведённый вместе день, они слегка приоткрыли для меня завесу иранского бытия, показали себя по-мужски заботливыми, внимательными, доброжелательными и очень весёлыми.

Рассказ 7. Деревня Масуле

«Стеснительный» водитель ожидал меня на удобном участке дороги, куда наша компания подъехала уже после сытного обеда. Я прощалась со всеми так, как будто больше не собиралась возвращаться, на что даже Парвиз сделал мне замечание. Действительно, иранцы уже ознакомились с рукопожатием, и мы усиленно трясли друг другу руки, как перед долгим расставанием. Мужчины уезжали сейчас в Астару, а я в традиционную деревню Масуле, поэтому все вещи были при нас, и я совсем не знала, каким станет дальнейший путь, хотя мой «босс» дал наставление водителю привезти меня к ночи в Астару.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.